

— Как этот ребёнок может быть жив и здоров в таком состоянии?

— Может быть, это потому, что она знает, как использовать магию? Или это потому, что она вышла за пределы времени? – ответил Итон.

— ...

— Я же говорил тебе, у Сеж искажённая душа, потому что она вернулась в прошлое. Наверное, поэтому она может использовать магию. С тех пор как путешествие за пределы времени сломало её душу, на неё по-прежнему что-то влияет. Другого объяснения, кроме этого, нет.

— Это не то, о чём я говорил.

— ...Тогда что ты имеешь в виду?

Тем, кто нахмурился на этот раз, был Итон.

— Всё её тело переполнено магией. Если бы она была нормальным человеком... Она не была бы в столь хорошей форме.

— Переполнено, да? Несколько лет назад...

Он знал, что Сеж может использовать магию, но это было всё. Количество маны, которой она обладала, было невелико. В лучшем случае она могла создать лишь небольшой ветер.

— Возможно, обучение её магии послужило спусковым крючком. Должно быть, она продолжала практиковать свою магию в одиночку даже после того, как ты ушёл. Но сколько бы она ни практиковалась, всему должен быть предел. Ты тоже это знаешь. Этот уровень магии – это не то, чего можно достичь просто обучением.

— ...

— Итон, этот ребёнок ненормальный, - твёрдо заявил Белкиэль.

Её магия так сильно выросла за эти несколько лет? Это было невозможно для обычного человека. И что, если эта магия продолжит расти? Однако, поскольку Белкиэль также впервые увидел кого-то, кто путешествовал в прошлое, у него не было никакой другой информации, чтобы быть уверенным в том, что происходит.

— Кроме того, разве ты тоже не знал о том, что уровень её маны настолько высок?

Итон покачал головой, нахмутив брови.

Белкиэль глубоко задумался. Он прикусил губу и долго молчал. Наконец он разомкнул губы, чтобы что-то тихо сказать.

— Хорошо. Я научу Сеж магии.

— ...Хорошо, но если у тебя возникнут какие-либо проблемы с ней, ты должен немедленно сообщить мне.

— Что может сделать такой слабый парень, как ты?..

— Белкиэль! – крикнул Итон, но Белкиэль не ответил.

Он лишь уставился на закрытую дверь.

— Выйти на улицу не так просто, как раньше, так что тебе придётся навестить Сеж, когда она будет одна.

— Почему я должен это делать?

— Ты только что пообещал научить её магии.

— Я должен тебе кое-что сказать.

— Что?

— Похоже, что Архимаг не признаёт нового Императора.

Белкиэль внезапно переключился на другую тему.

— Он даже не пришёл на коронацию. Ты тоже заметил, верно?

— Да.

— Он скоро умрёт.

— ...Может быть.

— У меня нет намерения каждый день пробираться в спальню этого ребёнка. Вместо этого...

— Вместо этого?

— Я сдержу своё обещание. У меня есть свои мысли, так что ты просто заткнись и отдохни. Таким образом, ты сможешь, по крайней мере, продержаться долгое время.

Возможно, сейчас с ним всё в порядке, но Итон постепенно будет слабеть. Так что Белкиэль не был уверен, но, возможно, обучать Сеж было хорошо.

Беспокойство об Итоне было не единственной причиной, по которой Белкиэль приехал в Денхельдер. У него была другая цель. Цель, которую Итон никогда не узнает.

И странная девушка, которую он только что встретил...

Почему она должна знать, как управлять ветром...

Это тоже беспокоило его.

— Я не знаю, о чём ты думаешь, но не подвергай Сеж опасности. Понял?

— Ты слишком шумный, - прямо ответил Белкиэль.

* * *

Заявление Итона о том, что пришёл гость, соответствовало действительности. Сеж встретила слугу семьи Карим с новым письмом и неожиданным подарком.

— Лорд Матиас кажется очень внимательным человеком, Принцесса. Вы так не думаете?

— Да, даже если бы он прислал мне только письмо, я всё равно была бы благодарна...

Подарком был маленький цветочный горшок. Сеж заметила, что к нему была прикреплена небольшая записка.

[Поскольку он молчаливый друг, он не может быть так же хорош, как я, умеющий говорить, так что мне не нужно беспокоиться о том, что я потеряю своё место, верно? Я держу в секрете, что это за растение. Так будет веселее. Я надеюсь, что новый друг облегчит одиночество Принцессы.]

Смешки сорвались с её губ, когда она закончила читать эту записку. Затем Сеж с лучезарной улыбкой подняла цветочный горшок.

— Было бы хорошо поставить его сюда, Каен.

Сеж поставила горшок, подаренный Матиасом, перед окном, рядом с портретом Луны.

— У нас ещё есть немного времени до ужина, так почему бы вам не написать ответ?

Услышав слова Каен, Сеж взглянула на свой стол, заваленный письмами, которые она никогда не читала, включая то, которое получила сегодня.

— Да. Я думаю, что да.

Если нет, то ей будет жаль его. Сеж вскоре села на стул.

— Я принесу вам чашку чая, Принцесса. Пожалуйста, подождите минутку. Однако никакого печенья или пирожных, так как вы скоро будете есть, – улыбнулась Каен.

Сеж кивнула в ответ.

Повернувшись, Каен открыла дверь, чтобы принести чай. Нет, она собиралась открыть её, но дверь внезапно открылась сама по себе.

— Угх!

Каен, которая ударилась головой о чью-то грудь, издала стон. Удивлённая, Сеж оглянулась, и она обнаружила, что красные глаза пристально смотрят на неё.

— Ваше... Ваше Величество...

Лицо Каен посинело, когда она поняла, что человек, о которого она ударилась головой, был Рейтан.

— Я прошу прощения за то, что не уделила должного внимания...

Каен нараспев произнесла свои извинения, но Рейтан ничего не сказал. Он просто вышел вперёд и подошёл к Сеж.

— Что ты делаешь, Сеж?

Многочисленные буквы отражались в кроваво-красных глазах Рейтана, и он некоторое время смотрел на них, прежде чем в конце концов протянул руку, чтобы поднять одно из писем.

— Матиас Карим?

Голос Рейтана, который произносил имя Матиаса, в тот день был особенно не приветливым.

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1896464>